"..."

"Нет..."

Я едва смог вымолвить:

– Ни хрена себе... - настолько я был потрясен.

В душе клокотали противоречивые эмоции, которые трудно было сдержать. Хокаге попытался призвать меня к порядку, но я был не в силах успокоиться.

"Мы уже давно вышли за рамки долбаного этикета, Хирузен!" - хотелось крикнуть мне, но полученные сведения требовали предельной концентрации.

Осознание того, что во мне течет кровь легендарных воинов, объясняло столько вещей. Мою невероятную живучесть, нечеловеческую силу и выносливость. Я всегда чувствовал, что во мне есть нечто особенное, но отметал эти мысли, считая их проявлением гордыни. Теперь же стало ясно - Орочимару, этот проклятый змей, внедрил в меня клетки и ДНК мифических шиноби, господствовавших в самую кровавую эпоху войн. Их могущество изменило мое тело до неузнаваемости, наделив неведомыми доселе способностями. Я находился в смятении, не зная, что и думать об этом откровении.

С одной стороны, это могло означать, что мой потенциал выше, чем я предполагал, а значит, у меня больше шансов выжить и достичь поставленных целей в будущем. Эта мысль, безусловно, внушала надежду и воодушевляла.

Но с другой стороны, я не мог отделаться от тошнотворного чувства. Я был всего лишь подопытным кроликом для Орочимару - того самого змееподобного выродка, склонного к похищению детей. Он вколол в меня клетки давно почивших шиноби, навсегда изменив мое тело. Одна лишь мысль о его бледном лице вызывала дрожь омерзения. Знать, что этот человек провел эксперимент надо мной, было просто невыносимо.

Однако самая страшная мысль, которая закралась в мою голову, заключалась в том, должен ли я быть благодарен Орочимару за содеянное? Я тут же прогнал это отвратительное чувство. Сколько еще невинных детей стали жертвами его экспериментов? Сколько было выброшено на свалку, словно мусор, лишь потому, что оказались неудачными «подопытными»? Мерзкая одержимость этого человека целью принесла неисчислимые страдания.

Хирузен позволил мне некоторое время обдумать полученную информацию, давая возможность собраться с мыслями. Напряженную тишину он нарушил, лишь когда заметил, что я крепче сжал в руках бумагу.

– Аоки... - его голос звучал необычайно мягко. – Я понимаю, что эти сведения должны быть

неприятными для тебя...

– Так это правда, дедуля? - дрожащим голосом спросил я, хотя уже знал ответ. Мне просто требовалось услышать подтверждение из его уст.

– Да, - с бесстрастным выражением лица кивнул Хокаге.

Я выронил бумаги на пол и уставился на свои руки - руки, к которым привык больше, чем к тем, что были у меня последние 17 лет. Меня замутило от осознания произошедшего.

– Черт. Блядь. Черт! - лихорадочно крутилось у меня в голове. Я просто не знал, что и думать обо всем этом.

В глубине души я понимал, что волноваться, в сущности, не о чем. Я всегда знал, какой Орочимару человек, какие гнусные эксперименты он проводит и насколько извращенной является его натура. Но тошнота охватила меня не только от отвращения к его деяниям, искажающим законы природы. Нет, это чувство было куда более личным... даже эгоистичным.

Вы видели, как этот человек писал обо мне в досье? Объект? Утилизация? Передача? Словно я какая-то гребаная игрушка, которой можно помыкать по прихоти другого, нечто меньшее, чем человек...

просто номер.

37.

Меня замутило от такого обезличенного отношения. Прочитав эту информацию, я получил самый сильный удар по самолюбию за все время пребывания в этом мире.

Я потратил так много сил, стремясь стать лучше, а ведь любой житель деревни мог чихнуть в мою сторону и уничтожить все мое существо. А Орочимару сделал это со мной просто потому, что хотел... и потому, что мог.

Перечитывая досье снова и снова, одна часть меня, как ни стыдно признаться, радовалась полученным возможностям. Но другая наблюдала за этой радостью и испытывала отвращение к тому, что какая-то моя часть способна на подобные чувства. Я оказался разделен противоречивыми эмоциями.

Я понимал, что многие убили бы за такой шанс, который выпал мне... Черт, если бы я попал в этот мир без таланта и поддержки, если бы меня загнали в угол без выхода, я бы, возможно, сам умолял Орочимару улучшить мою биологию любым доступным ему способом. Но дело было не в этом.

Меня похитили, обнажили и подвергли экспериментам. Было мучительно читать о чужих планах на тебя, не имея никакой самостоятельности в своем распоряжении. Я чувствовал себя так, словно меня раздели догола и выставили на всеобщее обозрение.

В голове царил такой сумбур, что я даже не заметил, как Хирузен присел рядом со мной на кушетку и положил руку мне на плечо. Этот жест, похоже, был частью какого-то дзютсу, снимающего душевную усталость. Я догадался об этом, но слишком вымотался, чтобы беспокоиться.

– Все в порядке, Аоки, теперь ты в безопасности, - произнес Хирузен, продолжая использовать свое дзюцу. Я чувствовал исходящее от него тепло и безопасность, но мне это почему-то не нравилось.

– Дедуля, пожалуйста, прекрати это, - попросил я его. – Мне нужно пройти через это своим путем. Я не совсем понимал причину такого внутреннего протеста, но точно знал, что так оно и есть. Хирузен кивнул, и на его лице появилась едва заметная одобрительная улыбка. Но в тот момент мне было абсолютно все равно на ее значение.

Когда Хокаге убрал руку, в один миг ко мне вернулись давление, отвращение и страх, граничащие с ужасом. Но я не просил о помощи.

Я хотел прочувствовать каждый дюйм этих эмоций, погрузиться в них с головой, полностью их осознать. Мне было необходимо, чтобы этот опыт стал по-настоящему моим, чтобы я пережил его во всей полноте.

– Это я. Я - Аоки, - повторял я про себя.

Понадобилось некоторое время, чтобы справиться с нахлынувшими чувствами. В последнее время я часто сталкивался с бурными эмоциональными всплесками, так что этот навык пригодился мне сейчас как нельзя кстати. Ффух.

Кажется, мне нужно было немного вздремнуть после случившегося.

– Как ты, Аоки? - мягко спросил Хирузен, поглаживая меня по спине. Я уже просил его прекратить помогать дзютсу, но не хотел показаться грубияном, поэтому позволил себе эту небольшую слабость... к тому же его прикосновения действительно успокаивали, хотя я не желал признавать этого.

– Я... не знаю, - честно призналась я.

– Но со мной все будет в порядке, - добавил я после паузы, убеждая в этом не только Хирузена, но и себя самого.

Хирузен похлопал меня по плечу и сказал:

– Ты очень сильный, Аоки. Я понимаю, что эта информация могла всколыхнуть неприятные воспоминания, но из-за твоей уникальной ситуации тебе необходимо узнать все возможное как можно скорее.

Я кивнул, давая понять, что жду дальнейших объяснений.

– Видишь ли, Аоки, то, чему подверглось твое тело… оно улучшило твою физиологию настолько, что я не могу до конца понять принцип этих изменений. Даже лучшие медицинские умы Конохи не способны разобраться, каким образом это было сделано, не говоря уже о том, какие последствия это может иметь в будущем, - пояснил Хирузен.

Я снова кивнул, нисколько не удивившись таким откровениям. В мире шиноби те, кто достиг вершины, намного превосходят остальных как по обширности знаний, так и по грубой силе. В нынешнюю эпоху у Орочимару нашлась лишь горстка людей, способных соперничать с его познаниями, и, похоже, никто из жителей Конохи не обладал достаточной квалификацией для подобного анализа.

Я мог бы вспомнить разве что одну вялую пьяницу, которая, вероятно, справилась бы с этой задачей, но, скорее всего, она была в данный момент недоступна.

– Как бы ни был ответственен Орочимару за случившееся с тобой, мы, жители Конохи, и я в особенности, также несем за это ответственность, Аоки, - произнес Хирузен со сложным выражением лица. Казалось, он хотел продолжить эту тему, но вместо этого похлопал меня по плечу и уверенно сжал его, стараясь внушить доверие.

– Я вызвал человека, который, на мой взгляд, сможет разгадать секреты экспериментов Орочимару над твоим телом. И пока этот специалист не прибудет… если вообще прибудет… Я договорился с другим человеком, который будет временно помогать тебе освоиться с новыми способностями.

Такого я никак не ожидал. Наставник? Учитель? Няня? Кто этот человек? И в чем мне вообще нужна была помощь освоения новых способностей?

Я хотел задать Хирузену эти вопросы, но он продолжил свою речь:

– Я понимаю, у тебя накопилось множество вопросов, Аоки. Томо и Сасу сейчас беседуют наверху, пока они не вернутся вниз, спрашивай меня о чем угодно, и я сделаю все возможное, чтобы дать тебе исчерпывающие ответы, - сказал Хокаге с искренней улыбкой и вернулся на стул, на котором сидел ранее.

В голове у меня слегка гудело от усталости после пережитого эмоционального потрясения, но

я ни за что на свете не хотел упустить этот шанс получить ответы на мучившие меня вопросы.

http://tl.rulate.ru/book/107616/3935142